

Kornienko L. Lexicography of Polysemic Units in the Ukrainian Phraseology of the beginning of the XXI century.

The article is devoted to establishment of specific of lexicography of polysemic units in the Ukrainian phraseological dictionaries beginning of the XXI century. The theoretical aspect of distinction of significance of lexical and phraseological units is considered, and also established the basic methods and means of lexicography of polysemic phraseological units in Ukrainian phraseology beginning of the XXI century.

Key words: lexicography, phraseology, phraseological unit, polysemy, dialect phraseology, method, mean, phraseological dictionary.

Татьяна Мельник
(Винница)

УДК 811.161.1'373

ПРОЗВИЩА КАК ОСОБЫЙ ТИП НОМИНАЦИИ ГЕРОЕВ В РАССКАЗАХ В. ШУКШИНА

В статье проанализированы прозвища как особый тип номинации героев в рассказах В. Шукшина. Выявлены особенности их происхождения и функционирования в малой прозе писателя. Прозвища в произведениях писателя образованы в результате трансформации особенностей внешнего вида, выделения главной черты характера человека, меткости и образности речи героев. Доказано, что основу языка рассказов В. Шукшина составляет народная лексика. Автор умело использует «говорящие» прозвища («сураз», «чудик», «залетный», «упорный»), таким образом достигается простота, доступность и доверительность повествования, что и создает эффект живого народного языка. В. Шукшин использует разные способы наррации (повествования), в том числе и разговорную речь, индикатором которой являются прозвища героев. Наличие такой художественной детали, как прозвище, в единстве с индивидуальными особенностями стиля В. Шукшина создает полную картину поэтики рассказов и является ключом к раскрытию внутреннего мира героев.

Ключевые слова: повествование, разговорная речь, сказ, прозвище, номинация, фольклор, стиль, поэтика.

Постановка научной проблемы. Хотя о В. Шукшине написано немало научных и критических работ, не все аспекты творчества писателя изучены в полной мере. Это касается, прежде всего, исследования функциональности прозвищ как особого типа номинации в рассказах В. Шукшина.

Анализ последних достижений и публикаций. Научное изучение творчества В. Шукшина имеет длительную историю. За это время появились монографии В. Горна, Л. Емельянова, В. Коробова, В. Карповой, А. Куляпина, О. Левашовой, О. Овчинниковой, Е. Черносивитова и др., а также кандидатские диссертации А. Дурова, Е. Кофановой, О. Тевс, Н. Захаровой, О. Илюшиной, Е. Московкиной и др. Исследователи уделяют большое внимание способам создания образов в произведениях В. Шукшина, особенностям языка и стиля писателя.

Цель статьи – проанализировать особенности прозвищ персонажей в рассказах В. Шукшина.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить, как образованы прозвища и какую функцию они выполняют в произведениях писателя; 2) раскрыть роль прозвищ как особого типа номинации в рассказах В. Шукшина.

Освещение основного материала исследования с полной аргументацией полученных научных результатов. Творчество В.М. Шукшина имеет тесную связь с фольклором, потому очень продуктивными в его произведениях являются формы разговорной речи, в том числе и использование прозвищ в качестве номинативной характеристики героев произведений. Основу повествовательной структуры рассказов писателя составляет сказ, сочетающийся с другими типами наррации (диалогом, несобственно-прямой речью, авторским повествованием). Сказ

ориентирован на устную речь, то есть создаваемую в момент рассказывания, что придает особую достоверность событиям и меткость оценкам героев.

М. Тупичева объясняет интерес к сказовым формам в литературе тем, что «сказ является наиболее благоприятной формой и для самораскрытия персонажа, и для выхода к народному целому» [2, с. 19].

Образ рассказчика взят писателем из народной среды, рассказчик повествует о событиях, которые произошли у него на глазах или о которых он узнал доподлинно. Функция рассказчика в малой прозе В. Шукшина – не столько поведать о том или ином факте, сколько выразить народную (моральную) оценку происходящего. Индикаторами сказа являются прозвища. Прозвища как особый способ номинации дает возможность писателю наделить героев меткими характеристиками, которые раскрывают нравственную сущность персонажей.

Уже в названии рассказа «Упорный» (1973) подчеркивается главная черта характера главного героя, о ней говорит и рассказчик: «...непоседливому Митьке имя это, **Моня**, как-то больше шло, выделяло его среди других, подчеркивало как раз его непоседливость и строптивый характер» [3, с. 169]. Герой рассказа «Упорный» Моня Квасов прочитал в какой-то книжке, что вечный двигатель невозможен, и он решил сделать невозможное – изобрести вечный двигатель. Главным в произведении является не сама цель, которую Моня так и не достиг, а процесс изменения, преобразования человеческой души, в которой что-то невидимое для других происходит под влиянием творческого вдохновения. Показать духовное превращение героя В. Шукшину помогает прозвище героя и явления природы, которые соответствуют его душевному состоянию «В окно дул с улицы жаркий ветер, качались и шумели молодые березки возле штакетника; пахло пылью. Моня мысленно вообразил вдруг огромнейший простор своей родины, России, – как бесконечную равнину, и увидел себя на той равнине – идет спокойно по дороге, руки в карманах, поглядывает вокруг... И в этой ходьбе – ничего больше, идет и все – почудилось Моне собственное величие... Ничего вроде не изменилось, но какая желанная, дорогая сделалась жизнь. Ах, черт возьми, как, оказывается, не замечаешь, что все тут прекрасно, просто, бесконечно дорого» [3, с. 170-171].

Символ дороги в данном произведении помогает В. Шукшину показать чудо творчества, которое исходит из души человека и открывает ему весь мир. Небо и ветер воплощают добрые, благотворные силы, которые пробуждаются в человеческой душе. Пока Моня творил, черное, ночное небо стало бледнеть и стало похожим на «голубенький, застиранный ситчик». Главный герой произведения ощущает свою неразрывную связь с родиной, а истоками его творчества является его земля. Хотя Моне так и не удалось создать вечный двигатель, а люди так и не поняли его, но герой в рассказе В. Шукшина все же достигает важного результата. Этот результат нравственный: Моня открыл для себя мир и ощутил причастность к нему. Для него бесконечно родными стали обычные люди вокруг. Не случайно в финале произведения появляется символический образ солнца: «Солнце всходит и заходит, всходит и заходит – недостижимое, неистощимое, вечное. А тут себе шуруют: кричат, спешат, трудятся, поливают капусту... Радости подсчитывают, удачи. Хэх!.. Люди, милые люди... Здравствуйте!» [3, с. 183].

Выбор прозвищ в произведениях В. Шукшина и форма их подачи не случайны. Рассказ «Беспалый» (1972) назван по прозвищу героя. Так его называли односельчане после того, когда он отрубил себе пальцы: « – Да что же это такое-то! Что же делается? – подумал Серега... Положил на жердину левую руку и тянул топором по пальцам. Два пальца – указательный и средний – отпали. Серега бросил топор и пошел в больницу. Теперь хоть куда-то надо идти. Руку замотал рубахой, подолом. С тех пор его и прозвали на селе – **Беспалый**» [3, с. 186]. В начале рассказа узнаем настоящее имя героя – Серега Безменов. Фамилия героя и его прозвище созвучны не случайно. Они указывают на отсутствие чего-либо. Можно предположить, что это отсутствие пальцев и еще какого-то качества у героя. До встречи с Кларой автор называет его Серегой, затем он обретает новое имя – Серый. Серый – это цвет безликости, так Серега становится никаким. Прозвище в рассказе писателя имеет смысловую наполненность. Руки Сереги несколько раз упоминаются в рассказе: «большая рука», «руки-то какие надо», «руки-то выворачивает». Отсечение пальцев Серегой – это своеобразный ритуал искупления грехов. Но воскрешения героя так и не произошло.

В рассказе «Вянет, пропадает» (1966) звучит мелодия с одноименным названием в неумелом исполнении мальчика, которая становится лейтмотивом произведения и помогает понять смысл прозвища одного из главных героев. Речь идет о двух неполных семьях – мать со Славкой, которых бросил отец, и Владимир Николаевич, от которого ушла жена. Приходя к матери со Славкой, Владимир Николаевич пытался развеять свою тоску, но создавать новую семью не собирался, потому что не имел на то необходимых душевных качеств. Он привык жить один, привык жить лишь для себя, поэтому не случайно Славка называет его «Гусь-Хрустальный». В этом прозвище скрыто неуважительное отношение к человеку эгоистическому, не умеющему заботиться о других. Устами ребенка выражена главная тема рассказа – тоска одиночества. «– Руть, – с досадой сказала мать, глядя в окно. – Чего ходит?.. – Тоска, – сказал Славка. – Тоже ж один кукует. Мать вздохнула и пошла в куть готовить ужин. – Чего ходит тогда? – еще раз сказала она и сердито чиркнула спичкой по коробку. – Нечего и ходить тогда. Правда что Гусь-Хрустальный» [3, с. 169].

В контексте содержания рассказа его название приобретает глубокий символический смысл: «вянет, пропадает» от одиночества еще молодая женщина – мать Славки. Т. Свербилова отмечает: «Шукшин более, чем достижения науки, ценил способность людей к преодолению одиночества, к установлению взаимопонимания, диалога» [1, с. 33].

Художественным открытием В. Шукшина является образ Чудика, генезис которого восходит к устному народному творчеству. В народных сказках, легендах, преданиях и других жанрах фольклора присутствовал странный герой, воплощающий поиски народного идеала (Иван-дурак). Этот образ претерпевает трансформацию в прозе писателя.

Чудик в рассказах В. Шукшина («Сураз», «Обида», «Чудик», «Непротивленец Макар Жеребцов» и др.) – это герой, резко отличающийся от других своими нравственными качествами. Он не думает о материальной выгоде, его волнуют вопросы духовного порядка. Чудик наделен В. Шукшиным искренностью, добротой, открытостью, но эти качества оказываются ненужными в обществе, в котором утрачиваются этические ценности. Поэтому Чудик переживает настоящую трагедию: он лишний в мире, никому нет дела до его высоких стремлений.

Василий Егорыч Князев, герой рассказа «Чудик» (1967), «обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось. Он не хотел этого, страдал, но то и дело вливал в какие-нибудь истории» [3, с. 223]. Чудик не такой, как все. И это является главной чертой его характера. Он не так мыслит, не так чувствует, не так относится к миру, как остальные обыватели. Ярким примером несоответствия Чудика окружающему миру является эпизод на почте. В аэропорту Чудик написал телеграмму жене: «Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша, меня не забудь. Васятка» [3, с. 227]. Телеграфистка заставила его переписать текст, потому что в телеграммах «так не пишут». В итоге получилось: «Приземлились. Все в порядке. Васятка». Телеграфистка сама исправила два слова: «приземлились» и «Васятка». Стало: «долетели», «Василий» [3, с. 227].

Особенностью рассказов В. Шукшина является то, что герой, добрый и совестливый от природы (как, например, Василий Князев из рассказа «Чудик» или Сашка Ермолаев из рассказа «Обида»), не вписывается в действительность. Его нормальное стремление к добру и свету воспринимается окружающими как нечто аномальное, выходящее за рамки привычных представлений. Поэтому с прозвищем Чудик в рассказах В. Шукшина тесно связан мотив «чуждества». Нашедший яркое выражение в рассказе «Чудик», этот мотив присутствует и в других произведениях. Например, в рассказе «Непротивленец Макар Жеребцов» (1969) создан образ странного почтальона, любящего всем давать советы и поучать. В деревне его не любили, не прислушивались к нему, но он все равно чувствовал свою необходимость, не отгораживался от людей, всей душой был открыт большому миру, в котором он жил со светлой мечтой о всеобщем добре и счастье.

В рассказе «Залетный» (1970) изображен образ народного чудака-философа Сани Неверова, который внезапно задумался о смысле жизни и о человеке. Он вдруг понял, что «человек – это... нечаянная, прекрасная, мучительная попытка Природы осознать самое себя» [3, с. 399]. Тайну жизни он постигает через смерть. «Да здравствует смерть! – восклицает

герой. – *Если мы не в состоянии постичь ее, то зато смерть позволяет понять нам, что жизнь – прекрасна. И это совсем не грустно, нет...*» [3, с. 399]. Смирившись с тем, что скоро умрет, Саня Неверов просит у смерти отсрочки: *«Еще год... полгода! Больше не надо»* [3, с. 400]. Ощувив близость смерти, герой остро осознал ценность жизни: *«Ничего не надо, буду смотреть на солнце... Ни одну травинку не помну...»* [3, с. 400]. Последним желанием Сани было увидеть ветку малины с пылью на ней.

«Чудаковатый» герой появляется и в рассказе «Сураз» (1970). В. Шукшин дает пояснение к прозвищу: «Сураз – 1) внебрачно рожденный; 2) бедовый случай, удар и огорчение» [3, с. 186]. Жизнь Спирьки Расторгуева, который был поразительно красив, не удалась. С ним, как и с другими «странными» героями В. Шукшина, случались «всякие истории». С детства Спирька отличался от других. Учительница немецкого языка называла его «маленький Байрон». Эта характеристика подчеркивает мотив одиночества и «выламывания» героя из окружающей его действительности.

В рассказе «Мастер» (1971) повествуется о талантливом мастере Семке Рыси, непревзойденном столяре. В создании портретной характеристики и в подборе прозвища герою автор использует фольклорный мотив богатырства, но он получает у него необычную трактовку. Герой внешне не был богатырем, но когда он начинал работать, то никто не сомневался в его недоужинной силе. *«Длинный, худой, носатый – совсем не богатырь на вид. Но вот Семка снимает рубаху, остается в одной майке, выгоревшей на солнце... И тогда-то, когда он, поигрывая топориком, весело лаетя с бригадиром, тогда-то видна вся устрашающая сила и мощь Семки. Она в руках»* [3, с. 422]. Оказывается красота, которую внезапно открыл для себя Семка, не нужна людям. И это определяет его конфликт с миром.

Часто В. Шукшин выносит в заголовок рассказа прозвище героя: «Гринька Малюгин», «Артист Федор Грай», «Три грации», «Генерал Малафейкин», «Мужик Дерябин», «Алеша Бесконвойный», «Свойак Сергей Сергеевич», «Упорный», «Рыжий», «Сураз», «Залетный», «Беспалый». Такой способ номинации акцентирует внимание читателя на образе главного героя и на проблемах, затронутых в рассказах. Иногда писатель использует «говорящие» фамилии, которые сами по себе воспринимаются как прозвища: Филипп Тюрин («Осенью»), Кондрат Лютаев («И разыгрались же кони в поле»), пимокат Валиков («Суд»), Макар Жеребцов («Непротивленец Макар Жеребцов»), Саня Неверов («Залетный»), Баев («Беседы при ясной луне») и др.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего научного анализа. Прозвища являются средством выразительности и актуализации ключевых черт героев рассказов В. Шукшина, а также активного влияния на читательское восприятие. Данный тип номинации героев создает эмоциональное напряжение в произведениях писателя, определяет полифонизм рассказов, которые лишены однозначности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свербилова Т.Г. Деревенские мечтатели: «Чудаки» Василия Шукшина в поисках смысла жизни / Т.Г.Свербилова // Русская словесность в школах Украины. – 1999. – № 1. – С. 31-33.
2. Тупичекова М.П. Сказ в прозе В.Шукшина и В.Белова / М.П. Тупичекова // Вестник Московского университета. – Серия 9. – Филология. – 1987. – № 2. – С. 19-24.
3. Шукшин В.М. Собрание сочинений: В 5-ти тт. / В.М. Шукшин – Т. 5. – Бишкек: Венда, 1992. – 512с.

Мельник Т. Прізвиська як особливий тип номінації героїв в оповіданнях В.Шукшина.

У статті проаналізовані прізвиська як особливий тип номінації героїв в оповіданнях В.Шукшина. З'ясовані особливості їхнього походження й функціонування в малій прозі письменника. Прізвиська в творах письменника утворені внаслідок трансформації особливостей зовнішнього вигляду, виділення головної риси характеру героя, влучності та образності мовлення героїв. Доведено, що основу мови оповідань В.Шукшина складає народна лексика. Автор вміло використовує «промовисті» прізвиська («сураз», «чудик», «зальотний», «упорний»), таким чином досягається простота, доступність і довірливість оповіді, що й створює ефект живої народної мови. В. Шукшин використовує різні способи нарації, в тому числі й розмовне мовлення, індикатором якого є прізвиська героїв. Наявність такої художньої деталі, як прізвисько, в поєднанні з індивідуальними

особливостями стилю В.Шукишина створює повну картину поетики оповідань і є ключем до розкриття внутрішнього світу героїв.

Ключові слова: оповідь, розмовне мовлення, сказ, прізвисько, номінація, фольклор, стиль, поетика.

Melnyk T. Nicknames as a Special Type of Heroes in Shukshyn's Stories.

Nicknames are analysed in the scientific article as a special type of heroes' nomination in Shukshyn's stories. Peculiarities of their origin and functioning are exposed in the writer's small prose. Nicknames are formed in the writer's works as a result of the transformation of peculiarities of the outward appearance, the apportionment of the man's main feature, the precision and the figurativeness of heroes' speech. It is proven that the basis of the language of Shukshyn's stories forms folk vocabulary. The writer makes the best use of spoken nicknames (such as: "softhead", "natural child", "oddity", "stray", "persistent"), thus simplicity, accessibility and trustfulness of the narration are achieved. It creates an effect of the folk living language. Shukshyn uses different ways of the narration including spoken speech. Heroes' nicknames are given as an indicator. Having such an artistic detail as nicknames, in the unity with individual peculiarities of Shukshyn's style, creates a complete picture of the poetics of stories and it is a key to the opening of the inner world of heroes.

Key words: narration, spoken speech, tale, nickname, nomination, folklore, style, poetics.

Валентина Тимкова
(Вінниця)

УДК 81'271:378

**РОЛЬ КНИЖНИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ У ФОРМУВАННІ
ПРОФЕСІЙНОЇ КУЛЬТУРИ МОВЛЕННЯ МЕНЕДЖЕРІВ**

У статті досліджено особливості функціонування фразеологізмів у офіційно-діловому стилі української мови та в професійному мовленні сучасних менеджерів. Проаналізовано роль стилістично нейтральних фразеологічних одиниць, що характеризуються міжстильовим уживанням як в усному мовленні, так і в текстах ділових паперів, що є невіддільною складовою успішного професійного зростання менеджерів. Актуальність дослідження зумовлена не лише його зверненням до надзвичайно популярної нині в лінгвістиці теми фразеології, а й необхідністю виховувати свідоме прагнення до вивчення мовного надбання рідної держави в офіційно-діловому мовленні. Важливим аспектом фахової мовної підготовки студентів-менеджерів є знання ними фразеологічних норм сучасної української літературної мови під час вивчення української мови за професійним спрямуванням.

Ключові слова: фразеологічні одиниці, фразеологізми, книжні фразеологізми, усталені звороти, офіційно-діловий стиль, професійна культура, мовлення менеджерів, культура мовлення, фразеологічні норми, мовна підготовка студентів.

Постановка проблеми. Вивчення фразеологізмів у офіційно-діловому стилі переконує в тому, що вони, попри свою стійкість у всенародному мовленні, усе ж підлягають певним, навіть досить розгалуженим змінам – структурно-семантичним і стильовим, адже цього вимагають реалії нашого українського сьогодення. Найбільш яскраве своє виявлення фразеологізми знаходять у живому мовленні народу як в усній, так і в писемній формі, адже справжнє життя слова здійснюється тільки в мові.

Нині демократичний поступ українського суспільства потребує особистостей, здатних творчо мислити, швидко реагувати на нестандартні ситуації, віднаходити правильні шляхи для розв'язання питань, тому необхідно формувати ці якості у майбутніх менеджерів, зокрема на заняттях з української мови за професійним спрямуванням під час опрацювання фразеології обраного фаху. Професійна культура менеджера – це не тільки все те, що створено руками й розумом людини, а й вироблений роками спосіб суспільного поведіння, що відтворюється в конкретних ділових ситуаціях, де культура мовлення менеджера виступає його духовним обличчям.